Глава 20: Чудотворный Закон Жизни

Когда дело доходило до взаимодействия с людьми, Ян Зайзен не знал, как правильно себя вести. Он был нелюдимым. Во времена его далекого детства, он был под защитой своих родителей, любовью своего деда, и заботой клана. Однако после смерти родителей, раскрытия его таланта и последующих неудач с ним начали обращаться как с изгоем. Некоторые жалели его, а кто-то откровенно издевался. Некоторые даже считали его умственно отсталым и смеялись ему в лицо. После этих событий ему было не очень комфортно с людьми, даже с Лин Фейлин и Син Ксюанци.

Часто он привлекал внимание, воруя что-нибудь. Добавку дядюшки Лоузена или нижнее белье тетушки Квинлан. Ну правда, последнее было из-за его полового созревания. Тем не менее, он украл его. А иногда он уходил без спроса и ведома за пределы клана где прятался от проблем и мрачной реальности, что привело его к встрече с Хан Гэндзи, а после и к этому моменту. Он очень редко общался с людьми.

Поэтому, когда бледный юноша попросил его помочь, он просто уставился на него с нахмуренными бровями.

– … – Бай Донгзе умоляюще смотрел на Ян Зайзена.

– … – Ян Зайзен продолжал пялиться на него без единого слова.

– …

– …

– …

В выражении лица Бай Донгзе появился страх. Почему он не отвечает? Это становилось все страннее, их диалог превратился в гляделки и было не похоже на то, что вскоре прозвучит хоть слово. Ян Зайзен молчал по своим собственным причинам. Бай Донгзе молчал потому что был напуган.

Это продолжалось целую минуту, прежде чем Инг Сумиан решительно нарушила тишину. – Юный герой, он имеет в виду, что сейчас у нас есть раненый, как ты можешь видеть и возможно у тебя есть то, что сможет нам помочь в этой ситуации? Если нет, мы все так же в долгу перед тобой и никогда не забудем твоей помощи. – Ее слова были лаконичны и показали, что она обладала острым умом и способна была быстро соображать в трудных ситуациях. Ее голос звучал как весенняя свежесть.

– Оу. – Ян Зайзен еще раз взглянул на бледного юношу, а затем увидел отравленную рану на его икре. Вдруг его осенило, что все это время он был окружен ядовитыми чудовищами. К этому он оказался не готов. Теперь он просто хотел уйти из леса как можно дальше.

– Ногу нужно…ампутировать? – Нерешительно предположил он. По правде говоря, он не очень много знал о том, как лечить ядовитые укусы, он знал только основные методы лечения ран. Как правило, для этого использовалось мастерство ци, но у него оно было даже слабее чем у бледного парнишки. Что ему оставалось делать?

Услышав его слова, Бай Донгзе поник. Неужели ему действительно суждено стать калекой? Бай Вангзе все это время молчал, продолжая направлять ци в тело своего брата, чтобы подавить яд. Он уже был бледным от истощения. Услышав слова Ян Зайзена, он также поник.

– Понятно. Спасибо, юный герой, но мы попробуем найти другой путь. – Сказала Инг Сумиан, очевидно принимая во внимание чувства Бай Донгзе.

Ян Зайзен хотел уйти поскорее, но теперь он чувствовал себя виноватым. Он чувствовал, что должен был быть способ помочь этому юноше, но он никак не мог понять какой. Это было словно зуд на спине, до которого он не мог дотянуться.

Он опустил голову и начал размышлять о том, что же можно было сделать.

Видя это, Инг Сумиан решительно отдала приказ. – Давайте сделаем то, что собирались сделать до прибытия Катори. Сюн Ксюан и Су Фенгьян, разберите лазурного питона на ресурсы, а излишки поместите в пространственную сумку. Только потом мы сосредоточимся на Катори. – Ее слова пробудили всех. Она специально исключила братьев Бай из-за их затруднительного положения. После этого, она пошла проверить периметр.

Сюн Ксюан хотела возразить, думая, что они должны просто уйти. Ведь что если появится еще один Катори? Но после того, как она посмотрела на сидящего неподалеку Ян Зайзена, ей стало значительно спокойнее. Пока он был здесь, они были в безопасности. Су Фенгьян смотрела на Ян Зайзена со странным блеском в глазах.

Команда показала слаженную работу. Прошло всего двадцать минут, а важные части лазурной змеи — глаза, желчный пузырь, мешок с ядом и клыки — уже были удалены, не повредив тела. Если бы Ян Зайзен увидел это, он был бы искренне удивлен. Все содержимое и само тело отправились в пространственную сумку.

Инг Сумиан вернулась спустя час, но она была бледнее чем обычно. Создание барьера дважды за короткий промежуток времени было довольно истощающим занятием даже для мастера Формирования Эссенции. Она посмотрела в сторону Ян Зайзена. Поняв, что он не сдвинулся со своего места продолжая бормотать что-то себе под нос, она оставила его в покое и пошла помогать с телом Катори.

Тело Катори было разобрать намного труднее чем питона, в нем было слишком много важных частей. Вскоре они поняли, что не могут исправить повреждение его головы и положив все в пространственную сумку, пошли отдыхать.

Сюн Ксюан села возле Ян Зайзена. Ее взгляд время от времени смотрел в его сторону. Она вела себя как застенчивая школьница. Может Ян Зайзен и не был невероятно красив, но у него было то, чего у красивых мужчин не было – сила. Это играло для нее большую роль, ведь все чего девушка хочет в опасном лесу – безопасности, а Ян Зайзен внушал ей это чувство безопасности. Плюс ко всему, у него есть привлекательные черты – янтарные глаза, которые излучают энергию жизни и его юношеский взгляд были просто очаровательными.

Приближалась ночь. Прошло уже несколько часов с момента прибытия Ян Зайзена, но он все еще оставался в раздумьях. Пока…

– Я знаю! – Это был момент прозрения для Ян Зайзена. – У меня же есть Непреклонное Пламя Жизни. Возможно, если я использую его вместе со своей ци, то это сможет помочь. Пламя же сжигает вещи, верно? – Он не был уверен, что все сработает как надо, но это все до чего он додумался спустя несколько часов раздумий. Он даже думал ввести свою кровь в ногу Бай Донгзе, надеясь, что Зарождение Тела Геркулеса сделает свое дело.

Его крик привлек внимание остальных, особенно Сюн Ксюан, которая была рядом с ним. Идя к Бай Донгзе, он игнорировал растерянные взгляды, после чего положил руку на отравленную

зону ноги. Братья были ошарашены такой резкой переменой событий. Бай Вангзе уже думал напасть на Ян Зайзена, думая, что тот собирается ампутировать ногу его брату, но сдался, вспомнив о разнице в силе. Он знал, что только кто-то сильный сможет помочь Бай Донгзе.

Не услышав мнения больного, Ян Зайзен внедрил свою ци в его рану. Пользуясь своим обостренным духовным виденьем, он получил необычайно точную картину тела и органов Бай Донгзе. Отбросив отвращение, он сосредоточился. Его Вращающаяся Ци высшего этапа проходила через все тело больного. Он окружил отравленную зону, заставляя Бай Донгзе кричать и дергаться от боли.

Ян Зайзен не был искусен в использовании своей Ци по отношению к кому-то другому, поэтому он нечаянно нанес ущерб. Это было похоже на раскаленный нож, прижигающий вас изнутри, так что его крики были ожидаемы.

Группа просто молча смотрела на все это с серьезным видом. И только Су Фенгьян выглядела обеспокоенной.

Собрав весь яд в одном месте, Ян Зайзен зажег свой Принципиальный Мирской Закон – Непреклонное Пламя Жизни! Его ци прорвалась внутрь. Казалось, что нога горит белым огнем.

Кое в чем Ян Зайзен был прав, но также он кое в чем ошибся.

Закон Жизни действительно противостоял яду, поскольку тот напротив, отнимает жизни. Но он ошибся в том, что Непреклонное Пламя Жизни способно сжигать. Это не так. Оно даже не выделяло тепло. Концепция пламени состоит в том, чтобы потреблять, процветать и излучать форму уникальной энергии.

Для примера, существует морозное пламя, которое потребляет тепло и источает мороз.

Пламя Инь потребляет энергию души и выделяет горящие языки пламени, которые влияют только на душу.

Непреклонное Пламя Жизни поглощает мировую эссенцию и энергию своего создателя, после чего излучает чистую энергию жизненной силы.

Пламя не сжигало яд, а быстро разрушало его мощной энергией жизненной силы. Это усилило понимание Ян Зайзена. Он почувствовал, что уже находится на грани с этапом Силы – этапом его принципа.

Обладание сильной душой обычно означало более ясное восприятие законов.

Весь яд был уничтожен всего за минуту, и оставшаяся жизненная энергия хлынула в тело Бай Донгзе, сделав его бледное лицо удивительно здоровым. Ян Зайзен исцелил его.

– Я помог! Я помог! – Он улыбался, а его глаза сияли. Он потратил много ци, но несмотря на это, по ощущениям, у него ее еще осталось чуть больше половины. Плюс с ко всему он чувствовал, как его связь с белым пламенем стала сильнее на духовном уровне и это было прекрасно.

Инг Сумиан, Сюн Ксюан и Су Фенгьян не могли поверить своим глазам.

– 3-закон Жизни? – Инг Сумиан заикалась. Ее привычное спокойствие было отброшено в сторону. Она стояла широко разинув рот и выкатив свои глаза на Ян Зайзена.

http://tl.rulate.ru/book/15156/457451